

Ирина Барабанова

Метафора

чувства вслух

Ирина Барабанова

Метафора. Чувства вслух

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40275693

ISBN 9785449616234

Аннотация

Чувства для выражения требуют особой формы. Они согласны на музыку или поэзию. Только так можно попытаться передать необъяснимое, ускользающее, переполняющее, разрушающее и вновь созидальное... И автор набрался смелости дерзнуть. Он сделал это. Получится ли у читателя повторить этот опыт, пройдя по этим строчкам-следам? Куда приведет его этот путь? Можно узнать только на последней странице. Вам страшно? Или Вы готовы рискнуть? Up to you!

Содержание

0	5
01	7
02	8
03	9
04	11
05	12
06	13
07	15
08	16
09	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Метафора

Чувства вслух

Ирина Барабанова

© Ирина Барабанова, 2019

ISBN 978-5-4496-1623-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

метафора

ступеньки бежали вверх, не оглядываясь,
переставляя бетонные башмаки;

тонкие железные прутья перил сводила судорога;
краска вздулась на стене и стала похожа
на съехавший к щиколке чулок;

сквозь рыжую плесень потолка просачивались
большие капли воды

и громко падали на пол;

промозгло и тускло накалялась лампочка;

хлопали двери, раздавались голоса, в перекошенных
рамах дребезжали стекла...

Странно, что страшно
Страшно, что странно
Казалось случайно:
что парадоксально.
И жизни не хватает —
не хватает идеи,
повсюду стяжатели
вкруг грамотеи.

В соленой упряжке
от крови и пота
на шее забота,
под палкой — охота.
В груди изможденье,
но надо и надо...
И сердце не радо —
как змию услада.

А вдруг у победы
чужие медали?
Чужих ублажали,
свое потеряли.
Больно, что скрыто:
скрыто, а больно.

Еще не довольно:
все слишком пристойно...

Странно, что страшно
Страшно, что странно;
Казалось забавно
и дико желанно.

01

Каменная глыба,
У дороги дыба;

Раненная стыла,
И волчица выла;

Травленая сила
Жертву уносила;

Сдавленная жила
Сок уже не била...

У Бога с Дьяволом свои расчеты:
Плохой мир – лучше, чем война.
Вселенная распределяет льготы:
Кому в дар солнце, а кому – луна.

Они могучи и упрямы.
Мы слишком страстны и малы —
Спешим, не замечая ямы,
И добровольно носим кандалы.

Кто проклял меня?
И за что?
И как искупить грехи?
И что ж среди белого дня
я умираю с тоски?

Не любопытна себе,
Нет интереса к другим.
Нет даже мысли в злобе —
Нет ничего и таким.

Нет благородного сна —
Он как занудный угар;
И не скучаю одна —
Благословляю, как дар.

Я ничего и никто!
Тошно, но как-то держусь
Я и никто и ничто,
И ни в кого не гожусь

А наступая на лед,
Только того и боюсь:
Что все возьмет и пройдет,

Если я вдруг не вернусь...

Кто я?

И куда идти дальше – не знаю.

В поиске смысла, что есть потерю.

Но мне равно. Я согласна молиться.

И ждать. Вдруг однажды приснится,

откроется, сбудется, не повторится
мой страх одиночества. Клещи тоски
раздавят как жизнь куропатки.

Пусть. Если требуют жертву, значит,

тому и бывать, вместо удачи

на алтаре, где ненасытный оракул,

плечи, сжимая, пряча оскал,

беду, предрекая, вскрывает утробу собаки...

Но мне плевать, лишь бы вышло без драки

за жизнь, за судьбу, за дорогу

карту приняв, швырну им колоду.

Пусть проиграла. Ничья? Долги?

Мне наплевать! Не оставь – помоги!

05

Черпай до дна, иначе сгоришь,
пав бесполезной листвою:
высохнешь, сгинешь, не утолишь
жар ледяной водою.
Бейся о камень железным лбом;
мучайся – боль изгоняя.
Мысли, как змеи: что будет потом?
Выпусти! В кровь добавляя
яд, оживляющий старую суку,
косы на косу сменившую.
Стань ей ярмом под гнилую натугу,
если не сможешь – живи, одесную!

В жизни ничего – как видит Бог
Не понимаю.
Тем усерднее речам твоим
Внимаю.
Гордись, что лоб высок и ум
Так долог.
Отрежу волосы и отнесу
В залог.
Мне тем и дум твоих
Не разделить.
И на коленях в крик – одно
Молить!
За все каменья мира
Не пойду.
Кому ж достать стеклянную
Звезду?
И ночь мою – тоска
Задушит.
Швырну собакам кость.
И вновь разрушат
Мосты, которые
Уже спалили!
А змей – обидчиц —
Удавили.

Как видит Бог —
Я жизнь не знаю.

Одиночество стало порукой,
что и дальше не будет тревоги,
что и впредь не сменю я дороги,
подружившись с прилипчивой скукой.
Но отнюдь, обижаться не стану.
На кого? На себя, на прохожих?
На всех тех – на меня не похожих.
Да и злости не хватит – устану.

Моя жизнь подражаний не стоит.
Слишком много в ней глупых ошибок;
Слишком много наивных улыбок,
И совсем не случайных заминок.

А хотелось быть лучшей из самых:
Жить в согласии с миром и сердцем,
Не угрем на жаровне вертеться,
Сберегая бока от палящего перца.

А хотелось удачи, пусть даже с копейку;
Хоть таланта немного, но чтобы от Бога.
А хотелось тепла у родного порога,
И любви непокорного острого рога.

Вот – осталась одна. И скучающих нет.
И лицом молода, а, по сути – старуха!
И вокруг как-то все подозрительно – сухо.
Ничего больше нет, кроме пыльного пуха.

Все тайное живет в тишине.
В ней дышит, смотрит, существует,
А иногда является в окне,
Ища укрытия, когда вокруг бушует
Ветер. Эхо в исступленьи
Кружит голоса и вопль земли.
И наказанье жаждет преступленья —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.